

С тех пор, как в тот день произошло воровство, в деревне стало больше охранников, как внутри, так и снаружи. Под давлением Данзо, Октейн Утиха раскрыл правду и столкнулся с критикой со стороны старших. Входить через ворота невозможно, а окружающие стены полны заклинаний. Сие Мэй улыбнулась, Янь достал из кармана Наоки сертификат деревни и удостоверение личности. Что-то привлекло внимание Яня. Веер, который был у него с рождения, висел на талии отца, и пора вернуть его настоящему владельцу! Янь сцепил руки и тихо произнес: — Преобразование! Вспышка дыма рассеялась, он превратился в Наоки, а Наоки стал щенком, которого обнял. Затем, с важным видом, прошел через ворота Конохи. — Пожалуйста, покажите ваше удостоверение, Наоки, — поторопился спросить охранник у ворот. Охранник, очевидно, знал Наоки, поскольку принадлежал к клану Утиха. Хико, притворяясь Наоки, с важным видом показал свой ID-карт, гордо посмотрев на него. Под взглядом "Наоки" охранник явно испугался и после короткого взгляда вернул удостоверение. Янь не мог не думать: "Дешевый папа обычно весьма величественен снаружи." После безопасного входа в Коноху, Янь поспешил к семье, но его остановили перед воротами. Пришел Кураки, который действовал с Наоки в тот день: — Утиха Наоки, прошу вас! Янь также с гордостью прищурился на Цанг Му, продолжая пугать его. Однако Кураки явно пришел с задачей, за ним стояли крупные люди: — Утиха Наоки, это приказ великого старейшины. Если выслушаетесь, ваша жена Милианг все еще в руках великого старейшины! Мать... Милианг похитили? Янь разгорелся от злости, и какой-то мелкий послушник посмел так разговаривать с ним. Моя семья Янь не столь беззащитна! Не оборачиваясь, Янь взял Наоки, превращенного в собаку, и шагнул вперед. — Черт возьми, ты смеешь игнорировать меня! — раздраженно прокричал Цанг Му, зажимая ладони и закричав: — Позволь мне вернуть тебя назад и выкупить заслуги! — Огненное тело* Техника импатиенса! Чакра огненной стихии собирается в легких и вырывается изо рта, образуя несколько небольших огненных шаров. Янь про себя подумал, что дела плохи. В такой ситуации бой с Цанг Му неизбежен. Единственным выходом было быстро подчинить Цанг Му. Кураки, должно быть, решил, что он Наоки, и поэтому будет бояться всего, что тот сделает. Установив Наоки на место, Янь достал веер, которым пользовался впервые, и попытался направить чакру внутрь. Веер, который ранее был простым, внезапно увеличился в размерах и стал светиться синим. Янь щелкнул ладонью, техника импатиенса ударила по вееру и была отражена обратно. — Цанг Му, ты не ценишь лицо? В деревне не используют ниндзюцу легкомысленно. Ты хочешь предать деревню и клан? Янь сдержанно укорил. С другой стороны, Цанг Му, который едва не попал под удар своей же техники, испугался, сжал кулаки, но больше не осмелился что-либо предпринять. — Хм~ Сделав глубокий вздох, Янь поднял Наоки и не мог дожидаться, когда вернется домой. Несколько дней назад маленький сад, полный жизни и весны, стал черной землей. Это следы пожара, здесь, несомненно, произошла битва. Открыв дверь, он увидел, что мать, как и ожидалось, была похищена. Зато его братья, Бакуган, Итачи и Шиссуй уже были там. Бакуган увидел Наоки, которого воплотил Янь, бросился к нему, встал на колени и воскликнул: — Дедушка забрал сестру Милианг, я... я ничего не мог сделать, пожалуйста, не говори брату Яню! Пока Хико собирался что-то сказать, Шиссуй начал: — Хико, почему ты притворяешься дядей Наоки? Увидев сильно раненого Наоки, кото в руке Хико он удивленно произнес: — Как такое возможно, дядя Наоки столь силен, а так сильно ранен, его глаза... Янь был поражен проницательностью Шиссуя и его талантом в столь юном возрасте. — Шиссуй, твой талант пугающе силен. Одного только этого утверждения достаточно, чтобы явить собой намерение. Шиссуй не понимал, почему Янь вдруг задал ему вопрос. Янь уселся на диван, положил Наоки и сказал троим из них: — Деревня, семья и мы, что бы вы выбрали? Этот философский вопрос касался жизни и смерти, какую веру выскажет. Молодой Бакуган, после того как Янь и Итачи стали его старшими братьями, почувствовал, что ничего важнее их не существует. Недостаток родительской опеки заставил Бакугану стремиться к дружбе с Янем и Итачи. — Разумеется, я должен выбрать Яня и Итачи. Шиссуй был для него незнакомцем. Итачи немного смутился, но смотрел на Бакугана с искренними чувствами. Уголки рта Яня чуть приподнялись, на лице появилась улыбка. Бакуган, ты никогда

меня не подведешь. Тесная связь между ними также привлекла Итачи, он тоже хотел любви. Но его мать Микото и отец Фуюке дарили ему много любви. — Деревня, семья и мы, я не хочу отказываться ни от чего, но если, я имею в виду, если мне придется сделать выбор, я постараюсь оправдать три. Итачи сказал осторожно и серьезно. Каждое его слово, каждая возможная идея в голове Яня просчитывалась до мелочей. В конечном итоге можно было сделать лишь один вывод. У него уже начала формироваться основа мышления, аналогичного Наруту. Вздыхнув, Янь снова взглянул на Шиссуя. Шиссуй понял, что он имеет в виду, и спросил: — Какой бы ты выбрал из этих трех? Да, что бы я выбрал из этих трех? Я думаю, что если люди, которых я ценю, могут жить счастливо, то обязательно должно быть место, которое сможет нас укрыть. Это укрытие может быть семьей или деревней. Семья больше не может нас терпеть. Янь закрыл глаза, словно принимая судьбу: — Семья давно уже разложилась и упрямо держится. Она больше не символизирует честь клана Утиха в моем сознании. — Великий старейшина, старая собака Утиха Октейн, похитил мою мать Милианг ради своей власти. — Дасэван, один из трех великих ниндзя, хм, мой мастер, жаждет наследия крови моих трехглазых шинобий и использует технику бессмертной реинкарнации против меня, пытаюсь захватить меня. — Если бы не мой отец, я бы, пожалуй, мог потерять свою душу и не общаться с вами здесь, если бы обладал силами по разгадке калейдоскопа. — Деревня, семья, когда они существуют долго, у них возникают болезни, которые трудно вылечить. — Если реформы не будут проведены радикально, они обязательно погибнут. — Когда погода благоприятная, Коноха всегда страдает от оползней, и во время шквальных дождей, если не учитывать погоду и выступать против судьбы, Коноха может рухнуть между зданиями. — Сегодня Коноха столкнется с одновременным нападением Трех Королевств. Внутренние опухоли, будь то Утиха или такой сильный, как Оша Мау, принесут Конохе огромный вред в будущем. — Я... Я хочу действовать против мировой силы, и вы готовы быть со мной!